

ФОРМИРОВАНИЕ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА К.И. ЧУКОВСКОГО

Рубан Лариса Семёновна

*Д.с.н., профессор, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН
Lruban@yandex.ru*

FORMATION OF THE YOUNGER GENERATION (ON THE EXAMPLE OF OF K.I. CHUKOVSKY'S CREATIVITY)

L. Ruban

Summary: The article shows the impact of children's literature, namely the creativity of K.I. Chukovsky, on the formation of the moral and ethical image of children, their views, positions, orientations, the assimilation of value-based, socially-encouraged criteria for adaptation to the social environment, the assimilation of cultural achievements and skills of effective social action and nutrition of a person capable of overcome life's difficulties and take an active civic position.

Keywords: Chukovsky K.I., children's literature, morality and ethics of interpersonal and intra-social relations, child education.

Аннотация: В статье показано воздействие детской литературы, а именно творчества К.И. Чуковского, на формирование морально-этического облика детей, их взглядов, позиций, ориентаций, усвоение ценностных, поощряемых в обществе критериев, для адаптации к социальной среде, усвоения достижений культуры и навыков эффективного социального действия и воспитания личности, способной преодолевать жизненные трудности и занимающей активную гражданскую позицию.

Ключевые слова: Чуковский К.И., детская литература, мораль и этика межличностных и внутрисоциальных отношений, воспитание ребёнка.

Введение

Как влияют на детей и подростков литература, СМИ и кино в плане формирования их нравственности и морали? Каждый из нас ощутил их определяющее воздействие на себе. Когда я в пять лет посмотрела фильм «Золотой ключик», снятый в 1939 году по сказке А. Толстого, то задала маме массу вопросов. Мне было непонятно, отчего папа Карло отпустил Буратино в Страну дураков поздней ночью, ведь там было опасно? Но главное, что меня интересовало, это почему в фильме все герои, кроме Буратино, не улыбались? (Фильм был кукольно-игровым и у кукол была «ограниченная мимика»). Меня поразило больше всего финал фильма, когда куклы убежали от злого Карабаса-Барабаса и улетали куда-то на летающем корабле, – они не улыбались!

Серьёзным был и полярник-папанинец, который прилетел за куклами на чудесном летающем корабле-паруснике, чтобы отвезти их в прекрасную и счастливую страну из волшебной книги с картинками, изображающими Москву и кремлёвские башни. Эту книгу герои сказки нашли в театре, который находился за нарисованным очагом в каморке папы Карло за дверью, которая отпиралась золотым ключиком.

– Мама, – почему они грустные? Им что – не хочется улетать? – допытывалась я.

– Ну, что ты, тише, – сказала мне мама. – Они рады,

просто набегались и очень устали! Вот отдохнут и снова станут улыбаться!

Это был мудрый ответ: на дворе стоял 1962 год, оттепель, но люди продолжали вести себя осторожно, а с экрана лились красивые слова:

«Далёко-далёко за морем,
Стоит золотая стена.
В стене той заветная дверца.
За дверцей большая страна» [1].

В смысл песни я не вникала, но, когда выросла, мне стало понятно, почему у кукол лица были без улыбок. Советские дети должны были быть серьёзными, настоящими пионерами, октябрятами и комсомольцами, а смех без причины – был признаком дурачины.

В песне говорилось о прекрасной свободной стране за золотой стеной, хотя вряд ли, могла быть страна вполне свободной, отгородившись от остального мира. Золотая клетка – она всегда клетка, а наша и золотой-то особенно не была. Но мы – дети были счастливы и беззаботны:

«Все дети там учатся в школах,
И славно живут старики» [1]

Постараемся посмотреть с высоты прожитых лет, насколько счастливы были люди в чудесной стране за золотой стеной? Заострим внимание на процессе воспитания подрастающего поколения.

Жизненные испытания К.И. Чуковского

Мы все выросли на стихах и сказках К.И. Чуковского ритмичных и заводных! Думалось, что такие задорные произведения должен писать весёлый, счастливый и беззаботный человек. Но у Чуковского вся жизнь была на излом. Уже обстоятельства его рождения таили в себе много горечи и печали. Дело в том, что отцом Николая Корнейчукова (настоящее имя К.И. Чуковского) был еврей из Одессы Эммануил Левенсон, который в силу своего вероисповедания не мог жениться на его матери и через несколько лет совместной жизни оставил её с двумя детьми: Николаем и Марией, у которых, как незаконно рождённых, даже отчеств не было, а в метрике вместо имени отца был поставлен прочерк. «Сам Чуковский вспоминал, что у него никогда не было такой роскоши, как отец или дед, и это обстоятельство в юности служило для него постоянным источником стыда и душевных страданий» [2].

Новым ударом и серьёзным душевным испытанием стало отчисление Чуковского-Корнейчукова из пятого класса гимназии из-за низкого происхождения, но юноша не сломался, подготовился самостоятельно и сдал за полный курс гимназии.

Работа в «Одесских новостях» привела Чуковского, знающего английский язык (он его выучил по самоучителю), в Лондон, но газета задерживала гонорары, а потом вообще перестала платить жалованье, и в 1904 году он возвращается в Одессу.

Надо сказать, что английский язык Чуковского был несовершенно. И, хоть он сносно писал (даже занимался перепиской каталогов в Британском музее) и читал (смог познакомиться с произведениями Диккенса и Теккерея на английском), но произношение ему не поставили, и он не понимал англичан, а те, в свою очередь, не понимали его. С этой проблемой Чуковский столкнулся сразу же по приезде с женой в британскую столицу, тем более что поездка не обошлась без приключений. Их любезный попутчик обокрал их (унёс корзинку со всеми ценными вещами).

Чуковский пытался объяснить полисмену суть проблемы, но был понят только тогда, когда изложил свою беду на бумаге. Так бедность и беспросветное детство, и юношество затрудняли ему последующую жизнь. Автор остановилась на этих фактах, чтобы подчеркнуть важность реализации принципа равенства жизненных возможностей при становлении подрастающего поколения.

На родине Корней Иванович принял участие в революционном движении и даже был арестован за свои публикации в журнале «Сигнал».

Очень точно о жизненном пути четы Чуковских писа-

ла в газете «Вечерняя Одесса» Наталья Панасенко: «Любимцами судьбы они не были. Им долго пришлось жить в элементарной нужде, то есть рассчитывать каждый кусок хлеба; при морозе -17° ходить в летнем пальто и без перчаток; не иметь возможности вести дневник, потому что кончилась тетрадка, а больше нет... В одиннадцать лет от туберкулеза умерла их младшая дочь. В 1937 году был арестован и расстрелян муж старшей дочери Лидии. В 1941 году в ополчении погиб сын Борис. И всё это происходило на фоне многолетней борьбы с литературными чиновниками. Не каждый человек и не всякая семья в состоянии пройти через такие испытания, не сломавшись. Они смогли» [3].

К.И. Чуковский о поэзии и поэтах

Прежде, чем мы рассмотрим влияние произведений Чуковского на подрастающее поколение, раскроем его литературные предпочтения, моральные и этические основы, которых он придерживался. Погружение в русскую культуру происходило у К.И. Чуковского на протяжении всей жизни. В 1908 году вышел написанный им литературоведческий сборник о русских поэтах и писателях «От Чехова до наших дней», а в 1917 году Корней Иванович опубликовал «Книгу об А. Блоке» («Александр Блок как человек и поэт») и «Ахматова и Маяковский». В работах чётко была обозначена гражданская позиция автора. Это были сложные, серьёзные и смелые произведения, а описанные в них личности были талантливыми и неординарными. Корней Иванович хорошо знал их, кстати, последнее стихотворение Блока, который был его кумиром, было посвящено Чуковскому.

Корней Иванович высоко ценил поэтический гений Блока, сравнивая его с Пушкиным. Но в воспоминаниях Чуковского о Блоке послереволюционного периода звучат трагические ноты: «Там человек сгорел: опущенные безвольные руки, трагический голос. Блок казался воплощением неуют, катастрофы и гибели» [4].

Следует сказать, что А. Блок после революции официально отошёл от своей дооктябрьской поэзии с прекрасными дамами и незнакомками, но в советское общество не вписался, хотя старался это сделать и, покрывив душой, выпустил поэму «Двенадцать», более похожую на кич или площадной лубок. Чего только стоят разухабистые строчки:

«А Ванька с Катькой – в кабаке...
У ей керенки есть в чулке!
Эх, эх, попляши!
Больно ножки хороши!» [5].

Но, умирая в мучениях и страшной бедности, Блок отрёкся от «Двенадцати» и уничтожил тираж поэмы.

Отношение к новой действительности было у Чуков-

ского не простым, что нашло отражение в том, что он пишет об Ахматовой и Маяковском: «Трудно представить себе двух человек, столь непохожих. Ахматова вся в тишине, а Маяковский неистовствует. Это гром, поэт-гигант» [6]. Корней Иванович пишет об Ахматовой: «Она поэт разлуки, и утраты (её поэзия биографична): безгласный соловей, у которого отнята песня; женщина, теряющая сына; и та, у которой умер сероглазый король; и та, которой сказано: «вестей от него не получишь больше».

Чуковский не был беспристрастен к своим коллегам. Он не принимает Маяковского, в то же время идеализирует Ахматову, указывая, что «та видит одну Россию, и молится о ней, а Маяковский – митинговый оратор, уличный, публичный поэт» [6]. И Чуковский делает вывод: «Похоже, вся Россия раскололась на Ахматовых и Маяковских. Ахматова – наследница всех дореволюционных богатств русской словесной культуры, а Маяковский есть порождение нынешней революционной эпохи» [6]. Трагизм в том, что, выражая свою симпатию к Анне Андреевне, этими словами Чуковский практически подписал ей приговор. И хотя статья Чуковского была изъята из открытого доступа, она имела значительные негативные последствия для поэтессы.

Следует сказать, что трагизм Ахматовой в поэзии как бы предвещал её судьбу: у неё расстреляли мужа – поэта Николая Гумилёва, а сын Лев был арестован и находился в ГУЛаге. Если задуматься над вопросом, о ком из русских поэтов и писателей мог писать Чуковский в советское время, то ответ напрашивается сам собой – конечно же, о народном поэте, певце тяжёлой крестьянской доли – Н.А. Некрасове. И К.И. Чуковский вложил в этот труд весь свой талант. За книгу «Мастерство Некрасова» (1952) в 1962 году Чуковский получил Ленинскую премию [7].

Творчество К.И. Чуковского в советский период

Двойственность отношения к советской действительности проявилась у Корнея Ивановича в том, что, с одной стороны она дала ему жизненный шанс и расширила его возможности как представителя простого народа, с другой – отказывалась от того богатого культурного наследия, которое веками копила досоветская Россия, чего Чуковский принять не мог. Он был настоящим просветителем: переводил на русский язык и пропагандировал в нашей стране выдающихся зарубежных авторов: М. Твена, О. Уайльда, Д. Дефо, Р.Э. Распэ, Р. Киплинга и других, писал мемуары. А.М. Горький предложил ему возглавить детский отдел издательства «Парус» и написать поэму для первого издания детских сборников, ведь в 1916 году Чуковский подготовил книгу «Ёлка», в который вошла его сказка «Крокодил», переизданная в 1917 году.

В то же время детские стихи К.И. Чуковского были очень даже непростыми. Вспомним цитату из «Тарака-

нища» (1923):

«Вот и стал Таракан
победителем,
И лесов, и полей повелителем.
Покорилися звери усатому.
(Чтоб ему провалиться,
проклятому!)» [8].

За такой намёк в то время вполне можно было получить срок, или хуже того – распрощаться с жизнью. Друг Чуковского поэт Осип Мандельштам, написавший роковые строчки:

«Мы живём, под собою не чуя страны,
Наши речи за десять шагов не слышны,
А где хватит на полразговорца, –
Там припомнят кремлёвского горца» [8]
после этого был арестован, и жизнь Мандельштама оборвалась в пересыльном лагере.

Сказать, что творчество детского писателя Чуковского протекало беспрепятственно – было бы очень даже большой натяжкой. В 1928 году в газете «Правда» Н.К. Крупская, зам. наркома просвещения, устроила разгром стихотворению Чуковского «Крокодил»: «Такая болтовня – неуважение к ребёнку. Сначала его манят пряником – весёлыми, невинными рифмами и комичными образами, а попутно дают глотать какую-то муть, которая не пройдёт бесследно для него. Я думаю, «Крокодила» ребятам нашим давать не надо» [2].

Сделав очень даже спорное высказывание, Надежда Константиновна почему-то забыла, что стихотворение Чуковского было написано и впервые опубликовано в 1916 году, то есть до революции, когда ещё не существовало Советской России и марксистская идеология не была господствующей, а будущий генсек РКП (б) И.В. Сталин (Иосиф Джугашвили), будучи семинаристом, писал романтические стихи о цветах и луне, которые тоже не подошли бы пролетарским детям в соответствии с принятым в советском обществе классовым подходом.

Мы можем судить о поэтическом творчестве вождя по переводам с грузинского, сделанным Б. Пастернаком и А. Тарковским (см. стихотворение «Луне», 1895-1896 гг.), но наиболее широко известно стихотворение «Утро» («Дила»), включенное в учебник «Родного языка» (1912) Я. Гогешавили.

«Ветер пахнет фиалками,
Травы светятся росами,
Все вокруг пробуждается,
Озаряется розами» [10].

Если мы внимательно проанализируем детские стихи Чуковского, то увидим, что в них постоянно идёт активная, причём жёсткая борьба. Идеологически это было оправданно, так как существовала государственная

концепция нарастания классовой борьбы в условиях построения социализма и противостояния врагам. Это получило отражение во всей послеоктябрьской литературе, в том числе и детской: А. Гайдар «Школа», «Военная тайна», «Сказка о военной тайне, Мальчише-Кибальчише и его твёрдом слове», «Судьба барабанщика», «На графских развалинах»; Л. Кассиль «Кондуит и Швамбрания», «Великое противостояние», С. Маршак «Мистер Твистер», А. Рыбаков «Кортик», «Бронзовая птица», В. Каверин «Два капитана» и др.

В «Тараканище» (1923) Чуковского борьба идёт с ужасным и жестоким тираном-тараканом:

«Он рычит, и кричит,
И усами шевелит:
«Погодите, не спешите,
Я вас мигом проглочу!» [8].

Его все панически боятся, но находится смельчак-воробей, который не испугался и склевал таракана.

Герои стихотворений Чуковского. Чему они учат детей?

В стихотворении «Муха-цокотуха» (1924) на именинницу Муху из засады коварно напал паук:

«Хочет бедную убить,
Цокотуху погубить!» [8].
Муха молит о спасении:

«Дорогие гости, помогите!...
Не покиньте меня
В мой последний час!» [8].

Однако никто не спешит её спасать, так как все боятся паука:

«Но жуки-червяки
Испугались,
По углам, по щелям
Разбежались» [8].

Счастливый финал сказки обусловлен только появлением храброго маленького комарика, который спасает муху.

В «Крокодиле» (1916) звери, томящиеся в неволе, призывают своих диких собратьев освободить их:

«Что вы нахлынете сюда,
Чтобы разрушить навсегда
Людские, злые города,
Где ваши братья и сыны
В неволе жить обречены!» [8].

Комизм этой грустной ситуации заключается в том, что стих по ритмике идентичен ритму поэмы М.Ю. Лермонтова «Мцыри»:

«Сказал и умер.

Я стоял
И клятвы страшные давал
Злодеям-людям отомстить
И всех зверей освободить» [8].

А дальше становится страшно, когда идут звериные полки:

«Они идут на Петроград,
Они сожрать его хотят,
И всех людей,
И всех детей
Они без жалости съедят.
О бедный, бедный Петроград!» [8].

В «Краденое солнце» (1927) прозвучал призыв к борьбе со злым и коварным Крокодилом, который солнце проглотил:

«Эй вы, звери, выходите,
Крокодила победите,
Чтобы жадный Крокодил
Солнце в небо воротил!».
Но мохнатые боятся:
«Где нам с таким сражаться!
Он и грозен, и зубаст,
Он нам солнца не отдаст!» [8].

В своих стихах и сказках Чуковский показывает детям образцы для подражания: воробья – в «Тараканище»; храброго мальчика Ваню Васильчикова в «Крокодиле»; комарика – в «Мухе-цокотухе»; медведя – в «Краденое солнце»; доктора Айболита, которые вступают в бой с Бармалеями и обязательно побеждают зло.

Было бы странно, если эти произведения написал мальчик, выросший в богатой, аристократической и обеспеченной семье. Вряд ли, тогда его героями стали тараканы, жуки-паучки, мухи, козявки, комары, блошки и червячки. В бедной, разорённой гражданской войной стране Чуковскому приходилось пропагандировать чистоту и элементарную санитарию, и гигиену, к примеру, в «Мойдодыре» (1923). Вот как умывальник сурово корит неумытого мальчика:

«Ах ты, гадкий, ах ты, грязный,
Неумытый поросёнок!
Ты чернее трубочиста,
Полюбуйся на себя» [8].

Концовка этого стихотворения – настоящий гимн чистоте:

«Надо, надо умываться
По утрам и вечерам,
А нечистым
Трубочистам –
Стыд и срам!» [8].

Все мы с детских лет помним наизусть эти строки, ко-

торые читали нам сначала наши мамы, а потом уже мы сами. Аналогичная ситуация нарисована в стихотворении «Федорино горе» (1926), когда вся посуда убегает от неряхи Федоры и возвращается только тогда, когда хозяйка исправляется и перестаёт быть грязнулей.

Но работа в сфере детской литературы не давала К.И. Чуковскому возможности спастись от злобных нападок критиков, хотя он пытался приспособиться к непростой и реально опасной ситуации в стране. В 1929 году Корней Иванович даже покаялся в «Литературной газете» и отрёкся от своих старых сказок и стихов, пообещав написать сборник «Весёлая колхозия» [2]. Однако, если бы это произошло, тогда он просто перестал себя уважать и не смог заниматься литературным творчеством.

Нравственная позиция К.И. Чуковского

Даже во время Великой Отечественной войны нападки на Чуковского не прекращались. «В газете «Правда» в марте 1944 года появилась злобная статья П. Юдина «Пошлая и вредная стряпня К. Чуковского» с разгромной критикой книги Корнея Ивановича «Одолеем Бармалея!» В статье говорилось, что «сказка К. Чуковского – вредная стряпня, которая способна исказить в представлении детей современную действительность» [2].

«Одолеем Бармалея!» была не только не лучшей книгой Чуковского, она была откровенно слабой, но всё равно доброй, а свирепая статья показывала, что Корнея Ивановича не оставили в покое и не оставят. В НКВД чередой шли доносы на него, в одном из них указывалось, что Чуковский высказался так: «Всей душой желаю гибели Гитлера и крушения его бредовых идей. С падением нацистской деспотии мир демократии встанет лицом к лицу с советской деспотией. Будем ждать» [2].

К.И. Чуковский был смелым и порядочным человеком, в дружбе не кривил душой, не боялся общаться с А.И. Солженицыным и П.М. Литвиновым. Его дочь Лидия, несмотря на то, что её второй муж-физик М. Бронштейн был арестован в 1937 году и расстрелян, активно занималась правозащитной деятельностью. Когда в 1966 году двадцать пять советских деятелей культуры и науки написали в ЦК КПСС Л.И. Брежневу протест против реабилитации Сталина, то в списке протестующих стояла

подпись К.И. Чуковского [2].

И хотя внешне жизнь его была очень даже успешной, о чём говорили высокие награды: орден Ленина (1957), четыре ордена Трудового Красного Знамени (1939; 1962; 1965; 1967), многочисленные медали, Ленинская премия (1962), над ним всегда висел дамоклов меч злобной критики и недоверия, тем более, что К.И. Чуковский работал детским писателем, которому доверили выполнение ответственной задачи воспитания подрастающего поколения.

Вот таким непростым было развитие детской литературы в России, что определило сложные судьбы авторов, работавших в этом жанре над морально-этическим формированием облика детей и подростков.

Заключение

В заключение хотелось бы ответить на вопрос: почему высокие критерии предъявляются к детской литературе, СМИ и кино? Эти требования обусловлены тем, что в детстве ребёнком особенно активно и интенсивно усваиваются навыки и умения. Он подражает родителям и другим авторитетам, перенимая их ценностные установки, взгляды на жизнь, примеривая на себя социальные роли с учётом поощрения или порицания со стороны родителей, воспитателей и учителей, получает информацию о социальном идеале из литературы, СМИ и кино. В результате всего этого комплекса социального воздействия ребёнок формируется как личность.

Таким образом, происходит интеграция ребёнка в общество. Это является как бы «вторым социокультурным рождением» человека, и оно осуществляется всеми институтами и социальными факторами, с которыми индивид взаимодействует, вырабатывает внутренние психологические представления о них, усваивает социальные установки и способности к действию, которые позволяют ему приспособливаться к социальной среде, отвечать социальным ожиданиям и влиять на них [11, с. 60-61]. Поэтому педагогика основное внимание всегда уделяла эффективному развитию личности, то есть формированию индивида, активно осваивающего социальные нормы и ценности, приобретающего соответствующие качества и способности в процессе социального развития [12, с. 3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Шварц Л., Фром М. Далёко-далёко за морем. URL: <https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/2548/song>.
2. Самое сложное в биографии Чуковского. URL: <https://zen.yandex.ru/media/nasledie/samoe-slojnoe-v-biografii-chukovskogo-nezakonnorojdennyi-syn-iudeia-5e05d446cddb7100b0dddf3f>
3. Панасенко Н. Жена Корнея Чуковского. Вечерняя Одесса. URL: <https://www.chukfamily.ru/kornei/bibliografiya/articles-bibliografiya/natalya-panasenko-zhena-korneya-chukovskogo>.
4. Чуковский К.И. Александр Блок как человек и поэт». URL: <https://radiovera.ru/korney-chukovskiy-aleksandr-blok-kak-chelovek-i-poet.html>.

5. Блок А.А. Двенадцать. URL: <https://ilibrary.ru/text/1232/p.1/index.html>.
6. Критика Корнея Чуковского. Ахматова и Маяковский. URL: <https://www.chukfamily.ru/kornei/prosa/kritika/ahmatova-i-mayakovskij-2>.
7. Корней Иванович Чуковский. URL: <http://www.chukovskiy.ru/chukovskogo>.
8. Чуковский К.И. Муха-цокотуха, Тараканище, Крокодил, Мойдодыр, Федорино горе, Айболит, Бармалей. Культура.РФ: URL: <https://www.culture.ru/roems/33125/tarakanishe>.
9. Мандельштам О. Мы живем, под собою не чуя страны. URL: <https://rustih.ru/osip-mandelshtam-my-zhivem-pod-soboyu-ne-chuya-strany/>
10. Джугашвили И.В. Утро. URL: <https://troitsa1.livejournal.com/2093689.html>.
11. Рубан Л.С. Развитие конфликта-консенсуса в полиэтничных регионах (социологический анализ-прогноз). Москва: ВНИИ МВД, 1998. 250 с.
12. Иванов А.В. Развитие духовных качеств у обучающихся как путь их духовного совершенствования. Презентация доклада на Научно-практическом семинаре «Образование в современном поликультурном мире: роль и миссия педагога» (Цикл «Диалог цивилизаций и межкультурное сотрудничество») МПГУ. М., 2017. С. 3.

© Рубан Лариса Семёновна (Lruban@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Москва